

Лежа в ванной толстый мальчишка глотал слезы обиды. Ну чего они все дразнят жиртрестом? И чего ржут над тем когда он переодевает футболку на физкультуру, «Сашенька покажи сиськи» Тьфу! Он же не виноват, что у него грудь толстая. Все испортилось, когда Игорян принес те порнофотки, где оказалась голенькая толстушка, немного похожая на него. А еще он первый из класса начал созревать и «хозяйство» обросло волосами и стало, как у взрослого с тех же картинок. Это уже давало повод для насмешек девчонок, когда он выходил в зал в обтягивающих, а он что виноват, что растолстел, трениках.

— Блин. Как бы все это спрятать? Ото обиды он еще несколько раз всхлипнул.

Как бы это все замаскировать? Так думал накрыв ладонью член и мошонку. Не такие уж они и большие…

— Глупый!

— Запомни, фигура из пальцев. Запястьем задвигаешь член внутрь, пальцами формируешь контур. Мизинец право, указательный лево, средний глубь, безымянный линия. Потом концентрация, транс, включение… Дальше тело само все сделает. Внутри это все записано, ребенок, как монетка выпадает на одну из сторон, а вторая то никуда не пропадает! Скорость метаморфоза зависит от концентрации, потока уверенности и возм… — В ушах, сквозь шелест воды слышался шепот, будто из полузабытого сна.

Не задумываясь, страстно желая что-то изменить, проделывал всплывшую в голове инструкцию, от обиды перед глазами все плыло. Да! Страстно желая изменить, спрятать, быть другим… Или это слезы? Дезориентация, зрение пропало. Отфыркиваясь, выныривает, кашляет.

Чуть не утонул, от собственной глупости!

В паху всё нестерпимо чесалось и бегали мурашки, как бывает, когда отсидишь ногу. Только это было между ног и постепенно уходило вглубь. Он опустил взгляд — ничего необычного, только в воде колыхались волосы, заслоняя всё. Ой, там вода бурая, будто немного крови попало…

Руки потянулись проверить, что случилось. Ровно, толстый валик между ног. Всё спрятано в волосах. Ничего не мешает, вперед не торчит вниз не висит, аккуратно и ровно.

— Ура! На физре никто не будет насмехаться! — Он счастливо потянулся всем телом.

Помыв голову встал под душем натирая мыльной мочалкой себя. Между ног мочалка от привычных движений сделала больно. Надо аккуратней, мож там еще не зажило? Ну да и фиг с ним.

Тогда было еще не интересно, что случилось, исчезло и хорошо! Лишь пришлось пару дней ходить в туалет сидя, но и это не удивило. Не торчит вперед? — Писаем сидя! Нет вопросов.

Через несколько дней, утром в туалете нащупал член на привычном месте.

Наверное вышел обратно изнутри?

Впору было удивиться собственному равнодушию, но всё казалось столь очевидным и естественным, что совершенно не заинтересовало.

* * *

— Жиртрест! Урод! Похотливый боров! — От этих слов, которые кричала на него Валька, в памяти что-то всколыхнулась.

— Только трахаться! А выглядишь как мясокомбинат! Сиськи отрастил, больше чем у меня! — Видеть тебя не могу! Спортом займись! Под тобой лежать невозможно! Член в складках жира утоп! Весь маникюр козёл испортил! Уж пальцем себя трахать и то приятней чем на твоём пузе прыгать!

От обиды внутри всё переворачивалось, ведь он и правда любил, да и по правде сказать, постоянно хотел эту несносную Вальку, с которой продолжал жить уже пять лет. Где он найдёт другую? И сиськи у нее мягкие и пизда аккуратная, так и тянет к ней. Как вижу ее рядом тянет, словно к магниту железно. Да и к другим женщинам тоже тянет, а их ко мне нет. Досада. Хорошо Вальке жить негде, а у меня двушка свободная.

Сейчас наверняка опять уйдет.

Проблема!

— Бабах!

О! Дверью хлопнула, ушла одеваться в комнату. Пойду в ванну подремлю, с моим весом это приятно расслабляет. Пока вода наливалась, Валька злобно сверкая глазами процокотала каблуками по коридору и выскочила из квартиры. Эх, это ж на несколько дней, будет у подруг мне кости перемывать. Ну ничего, я как раз новый сериал скачал, за теликом время незаметно идёт. И чего она обиделась, только за сиськи схватил и в пизду полез, когда она ногти красила? Эх, бабы дуры.

Тёплая вода умиротворяющее шумит, можно лежа расслабиться и подумать о том, как сладко было её трахать. Какое у нее тело, от которого, надеюсь временно, отлучен. Но в ушах отчего то продолжают обидно звенеть: «Жиртрест! Сиськи отрастил! Спортом займись!» и запах. Тот же запах воды, стирального порошка и полотенца?

Как тогда?

В полудреме всё показалось простым, естественным, делать вспоминая.

— Руку на лобок, запястьем втолкни, сосредоточься, пальцами зажми? Или сожми? Форма! Мизинец, линия. Вот главное! Транс и уплываешь в полудрему.

Тону!

Отфыркиваясь, бью руками по воде. Ванна налилась под край и мощные волны с шумом рушатся на пол. Это ж надо так уснуть! Так и на смерть утопнуть недолго! И соседей небось залил. Эх, блин, надо вылезать, воду вытирать.

Мож напоследок подрочить? Секс то вечером не светит, Валька теперь пару дней дуться будет, ничего как жить негде станет — приедет мирится.

Включаю душ и направляю себе под пузо снизу. Так приятно начинать, всё равно колыхающийся в воде живот мешает рукам. Все само происходит, как при минете, здорово.

Мощная струя душа привычно ударяет в промежность, я чуть развожу ноги и волна ощущений оказываются острой, как по головке члена крапивой. Миг и меня скручивает резкий оргазм. От неожиданности, выпускаю из рук душ, снова тону, залил все вокруг волнами выплескивающейся воды и струей душа. Да что это такое? Так соседи прибегут, если я продолжу заливать квартиру.

Вылезаю!

Небрежно обтираю свои телеса полотенцем, и шлепаю в комнату за одеждой. Еще надо потоп в ванной ликвидировать. Нехота? Пусть пока подсохнет само. Напевая что-то легкомысленное, приближаюсь в комнате к шкафу-купе и в ростовом зеркале вижу идущую навстречу бабу!

Жирную!

Со здоровыми отвислыми сиськами!

С широченной колыхающейся жопой, которую видно даже спереди!

И пузом, которое парашютом, нависает над лохматым треугольником кучерявых волос.

…

…

Это кто?

Я?

Охренеть!

Лицо похоже на мое, но тело отвратительное! Как можно это вождедеть?

Это ж кошмар!

А Валька с этим спит!

Стоя перед зеркалом, мысленно, начинаю себя попробовать захотеть. Если пузо втянуть, ногу выставить вперед, распрямится, чтоб груди торчали и голову повернуть, подбриться…

Ну, с большого недотраха — можно наверное…

Но всё равно мерзость!

Оп-па. С душем тогда у меня был тот самый хваленный женский оргазм. Вот отчего все было так резко и странно. Мож еще разик попробовать? Или не разик, хороший способ вечер занять…

Дзы-ы-ынь! — Резкая трель звонка и удары в дверь вывели меня из созерцания себя в зеркале.

— Сейчас, сейчас, иду, открываю! — Кричу, сквозь дверь

— Опять заливаешь! — Голос соседа снизу был агрессивен. — Ща тебе морду набью, скотина!

Кто ремонт будет делать? Скока можно плескаться!

В спешке схватил халат Вальки, только путаясь в рукавах подбегая к двери это заметил.

Что-то пушистое, розовенькое, легкомысленное, вдобавок узкое и едва прикрывающее попу.

Сосед, стремительно бросился в ванную, оттолкнув меня от двери. Он помнил, что из ступора меня вывести сложно.

Тряпки-ведра-тазы, минут за десять потоп ликвидирован. Санек, наконец то перестал согнувшись вытирать пол, а я пялится на его задницу, накаченную спину и мускулистые руки, которые ходили туда-сюда с тряпкой. Это зрелище как-то странно воздействовало на меня и я опять впал в ступор.

— Эй! Увалень, ты во что разоделся? И как расплачиваться будешь? Это уже второй раз за последний месяц! Чего столбом стоишь?

А я глядя на него разгоряченного, с закатанными рукавами рубашки, пахнущего потом — млею. Волны дрожи пробегали по телу, в животе сладко тянуло, а между ног щекотно тепло.

— Эй! Ты чё молчишь,

платить будешь? По морде давно не получал? Совсем оборзел?

Спасительная мысль промелькнула в голове. Я же это не я который он!

— Ой. Извините. Я не хотел… а, — Женское окончание мне далось с маленькой паузой.

— Простите. Я в гости к брату приехал. а. Его дома нет. Помыться. И я в ванне уснул. а.

— Вы что близницы?

— Нет. Но очень похожи. Так говорят. — Я попытался сделать кокетливый вид и хлопнуть глазами. Помнится на меня это всегда действовало. — Не скажите, большой ли ущерб и

может пройдем на кухню, это обсудим? Чего в коридоре стоять? Запишем всё, обсудим.

— А это у тебя такие письменные принадлежности? — Васек взглядом показал на бутылку коньяка, лимончик и пару рюмок, которые я достал.

— Надо же соседа как-то успокоить? — Часто моргая сказал я. — Это ж такой стресс. Ужас, вы так неожиданно ворвались ко мне.

После нескольких рюмок, за дружбу, за будущий ремонт, за мужчин, которые так украшают женщин, разговор зашел о ценах на материалы.

— Ну, краски тыщи на три; шпаклевка; кисточ; — голос Санька странно замедлялся, он пялился под разошедшиеся полы халата.

А там; А там я. Только после душа. Без ничего. Голый; ая; И внутри разливается тепло. То ли от коньяка, то ли от откровенного взгляда

— Ой! — Запахиваюсь. — Ну по последней.

Бутылка в прошлый раз опустела, встаю, протискиваюсь к шкафчику за добавкой вплотную к сидящему Саньку.

И он не выдерживает!

Распахивает на мне халат, обхватывает за талию и начинает целовать сиськи.

— У меня женщины столько времени не было! Мычит он не отрываясь, руки его тем временем обнимают, прижимают, гладят. Кажется что они везде. Я в ступоре млея закрываю глаза подставляюсь вся. Только бы он не останавливался! Абсолютно теряю волю от его рук, его запаха, его настойчивости. От прикосновений, все тело пронизывают мурашки, грудь от скользящего языка сладко ноет. Пальцы опускаются ниже и разбирают волосы и начинают щекотно проникать внутрь меня. В животе начинает нарастать волна, которая, кажется, меня утопит.

Я окончательно теряя разум, сажусь перед ним на корточки, расстегиваю джинсы, достаю из ширинки распрямляющийся член и начинаю сосать. Он стремительно набухает у меня во рту, твердеет;

Мне нестерпимо хочется.

Поворачиваюсь спиной, опираясь о стол наклоняюсь и кричу:

— Ну! Ну! Давай! Ну! Войди в меня!

Его руки гладят, теребят набухшие соски. Руки опускаются ниже, он разводит ладонями мою немалую жопу и я чувствую, как скользит членом вверх-вниз по моей пизде. Внутри, все скользко, от этого меня начинает колотить дрожь. И я, вцепившись руками, в край стола лепечу что-то уж совсем невразумительное.

— Да! Да. Еще! Еще. Да! Еще! Не останавливайся!

Неожиданно, член замирает, толкается, раз, два, три, еще. Что-то упруго растягивается постепенно уступая. Больно. Возбуждение мешается с тупой ноющей болью.

Сильная и острая боль, как ногой по яйцам и член, не встречая больше преград, проскальзывает на всю длину внутрь меня. Васек навалившись сзади тяжело дышит, сладко толкается внутри, а руки, обхватив, мнут сиськи. Я еще сильнее выгибаюсь ему навстречу, в моменты когда он задевает дно я просто ору.

Слов не осталось.

Его руки.

Везде.

Я ощущаю его внутри, какой он сильный, упругий, и как он стремительно врывается, потом

плавно отступает, чтобы накатить снова. Это как море, прибой, все колыхается…
Раздается треск, стол подается у меня под руками и я падаю, а на меня сверху падает Васек.
Больно.

И член выскользнул…

Обидно.

Сильные руки меня переворачивают и прям на полу сверху бросается Он.

Я его обожаю.

Коленом разводит инстинктивно сжатые ноги, губами нащупывают мои. Мягкий, скользящий напор и он уже внутри.

— Да-а-а-х-х. — на выдохе восклицаю — Та-а-а-к-х-х… Еще-е-е-х.

Когда толкаясь проникает хочется раскрыться навстречу.

Когда выходит почти полностью, пизда кажется, тянется за ним, прилипает и не хочет выпускать.

Увы, до дна он так не достает, мешает живот… Я вся таю от этих сладких скользящих движения. Кажется внизу, внутри меня, танцуют маленькие молнии, вокруг его движений. Их все больше…

Одна из них вдруг отрывается проносится через спину и бьет меня в голову.

А-а-а-хххх!

Я выгибаюсь, как от припадка.

Этот танец на кроне электричества должен кончиться. Но от каждого толчка внутри меня взмывает все выше. Все дальше. Я просто ору вцепившись руками в тело на мне. Сознание начинает меркнуть.

Последнее, что помню, он вцепившись в меня замер у самого дна внутри, в глубине и через дрожь начало разливаться обжигающее тепло. А спина Васеньки вся покрылось потом.

— Да-а, подруга, дали мы огоньку. — Усмехнулся он протягивая мне руку. — Поднимайся!

Всё тело было как избито. На полу валялся стол с отломанными ножками, тарелки, бутылка, еще какое-то стекло, карниз с занавеской.

— А это когда мы? Совершенно не помню.

Лишь холодильник уверенно урчал, незыблемо белея в своем углу.

Дикая жажда охватила меня, я бросилась к холодильнику. Эти совершенно обыденные пара шагов отозвались внутри фейерверком радуг в теле. Иначе и не скажешь. Благодарность, что со мной так, что это он, самый лучший, он был во мне и подарил счастье. Мой Васенька. Это потрясающе. Волшебно. Сказочно. — Обрывки чувств толкались в голове.

— Банка пива. Последняя. Будешь? Сначала ты. Возьми. — Хотелось позаботиться, сделать Ему приятное.

Между бёдер щекотно вытекли капли.

Ширххх, — Открылась банка.

— У тебя что, месячные? Следы крови. — Отхлебывая пиво, сказал мой Василек. — Нет? Не скажешь же ты что ты девочка? Была. И у тебя никого до меня не было? Я на это не куплюсь.

— Он усмехнулся. — Так не бывает. Чтоб с первым встречным и девственница… — Он сделал еще глоток, — Вот уж повезло. Нечего мне врать! Хотя… То что я порвал вначале… Чёрт! Никогда девочек не попадалось, не с кем сравнивать! Чего ты мне втираешь?

— Я, я вообще молчу! Дай пиво, гад!

Протягивая банку, оценивающе оглядывая моё тело.

— Впрочем, с такой внешностью, весом и неумением следить за собой, можно и к тридцати никого не затащить в постель; — Ощупывает откровенным взглядом. — Страшная ты. Настоящий Карлсон! Если б не коньяк, злость на тебя и отсутствие баб — фиг бы у меня на тебя встал!

Я сидела среди разгрома, красная как морковка. Все романтические ощущения, как ледяной водой смыло. Хотелось закрыться, от его взгляда. Спрятаться. Какой позор! Каждый лишний свисающий килограмм и торчащая клоками шерсть на теле ощущались стократным позором.

— Блин! Не грусти подруга, отдаешься ты восхитительно, с энтузиазмом. Это не отнять, но пизду и подмышки побрить то можно было? Да и на сиськах волосы женщину не красят. —

Дайка еще пивка. — Ну запишись в фитнес, ну что за ужас, когда живот лежит на коленях, а жопа свисает с табуретки! Небось и самой противно! И, кстати, завязывай с пивом. От него то всё и растёт! Меньше жрать, больше двигаться и от мужиков отбою не будет! Так и запомни!

— Кстати, пивас кончился. Ну, я пошел.

И Васек начал протискиваться мимо меня к своей одежде, которые валялись, почему то в дверях кухни.

От обиды я схватила, Васька за висящий член и начала лихорадочно целовать. Туда. Это. Этим меня он сделал счастливой! Это он был внутри меня и я забывала об о всем. Какой он был восхитительный! Как я его люблю!

Но ничего не произошло.

Увы, член так и не начал распрямляться, так и оставшись тряпочкой.

— Я же говорил, что на такой мясокомбинат не встанет! — Васек аккуратно освободился из рук и пошел натягивать штаны.

А я сидела, дура-дурой, на табуретке посреди разгромленной кухни и слезы стекали по лицу, капали на живот.

Кап-кап.

— Да, денег за залитый потолок, не надо! — С порога прокричал Васёк. — Отработала!

— Все мужики — козлы! — Всплыла в голове мысль.

Через пару минут пришлось встать, заставить себя пойти в душ, одеться, а потом начать ликвидировать разгром на кухне.

— Сроду подобным не занимался. Уборка — женское дело! Впрочем, ты сейчас и есть — баба! Самая что ни на есть, с сиськами и пиздой. Не туда ли тебя только что по пьяни отодрал смазливый сосед, как в дешёвённом порнофильме? Вдобавок и ненароком лишив девственности. Нет? А что это еще могло быть, когда в первый раз больно и потом идёт кровь? Лепестки роз?

Битые стекляшки звенели под веником, а в голове крутился монолог.

— Правильно говорят — пьяная баба пизде не хозяйка! Вот и получилось всё стрёмно, ты что себя на помойке нашла? Меня трахал какой-то мужик, которого я до этого видела несколько раз мельком;

Ой.

Так он же кончил в меня?

Да.

Определенно кончил.

А вдруг?

А вообще?

Что я знаю о происходящем со мной?

Может ли у меня настать беременность?

Блин!

Наше дело не рожать — вставил-вынул и бежать!

Как оказывается это неудобно другой стороне!

Всегда этим вопросом Валька сама занималась, я лишь отнекивался, что в презервативе ничего не чувствую и ты уж как-нибудь так. Что если рожать придется? Это же говорят пипец как больно. А потом кормить грудью маленького Васька? Не, подруга, ты охренела! Никаких младенцев! И по паспорту я мужик. Надо брать все в свои руки, под лежащий камень вода не течет!

Надо что-то решать!

Решила-сделала-проверила. И так постоянно.

Тем более, что у порога стояла огромный мешок с мусором и останки стола и карниза.

Пойду вынесу на помойку, а потом в магазин.

Денег на гантели, пастинол, новый стол и бутылку вина есть.

Всё надо брать в свои руки и делать. Иначе нихрена не произойдет! Сколько можно перед теликом тупить! А вечером повешу новые занавески, а не это древнее мамино барахло.

И ремонт в квартире сделать надо.

Господи, какой же срач вокруг!

Полная раковина грязных тарелок, с потолка колыхается куски паутины в жирной копоты.

Окно в черных потеках.

Как можно было себя так запустить!

Начнем новую жизнь прямо сейчас!

* * *

Утром мышцы привычно ноют от вчерашней нагрузки. Ну ничего. Первые дни все еще хуже было. Сражение с телом и бардаком в квартире продолжалось уже без малого пару недель.

Р-раз-Д-два!

Р-раз-Д-два!

Упор лежа принять, сегодня точно выйду на двадцать восемь отжиманий!

И, раз.

Осталось днем доразобрать залежи на балконе.

И, два!

Новые обои очень симпатичные.

И, раз.

А клеить их нет уж и сложно оказалось!

И, два!

И вообще я умница.

Каждый килограмм кажется личным врагом. А если враг не сдается — его уничтожают!

Теперь бег на месте.

Раз-два-три-четыре.

Из широко распахнутого окна в комнату вливалась осенняя свежесть. Ручками помашем,

надо чтоб кожа дышала, а то станешь обвислой и несимпатичной!

А мужикам несимпатичные не нужны!

Приседания.

Красота требует усилий!

Но не боги горшки обжигают!

О! Даже не запыхалася, не то что раньше, помашем гантелями, руки должны быть красивыми и сильными чтоб хуй удержать!

Теперь в душ!

И уже намываясь, чтобы подбрить отросшую на лобке щетину, внезапно рука задевает торчащий член.

И внезапно становится обидно и грустно.

Неужели я опять стану тем унылым жиртрестом, который только и знает, как сосать пиво, пялится в телик и похотливо сопеть?

Или нет?

.